

На верном пути

Государственный русский драматический театр закончил сезон.

Чем обогатил зрители театр? Чего достиг его коллектив в овладении сложным актерским и режиссерским искусством? Как он борется за высокие идейно-художественные качества спектаклей?

Эти вопросы вправе задать зрители, они волнуют творческий коллектив, тем более, что театр идет к своему двадцатилетию.

Художественное лицо театра, его стремления определяют прежде всего репертуар. В текущем году театр поставил 12 спектаклей, из них семь — о советской действительности. Таким образом, советская тематика заняла в репертуаре свое законное место. Это свидетельствует о правильности основной линии театра, о его горячем стремлении активно участвовать в коммунистическом воспитании народа, нести зрителю темы и образы нашей действительности, понимать злободневные проблемы современности. И недаром полными успехами театра являются постановки пьес «Голы страсти» А. Арбузова, «Персональное дело» А. Штейна, «Иван Рыбаков» В. Гусева — пьес разных по художественной манере, средствам драматургического выражения, но, вместе с тем, большого общественного звучания.

Вольная и важная тема развития положительных качеств советского человека прошла через спектакли «Голы страсти», Постановщик И. Л. Фельдман и актеры, среди них в первую очередь Р. Г. Байер, Н. Н. Шмакова, П. В. Конончук, Н. А. Малинов, воплотившие в созданных ими образах глубокие чувства советских людей, правдиво раскрыли жизненные противоречия и конфликты. Спектакль «Голы страсти» по праву может считаться одним из лучших в сезоне.

«Персональное дело» — пьеса о честности и принципиальности, познающая вопросы советской морали. Это противостоят глубоко партийное, острое, разоблачающее карьеристов, трусов, политических обманщиков, больше всего на свете дорожащих «своим «страховым» благополучием. Именно так оно и было понято театром.

Уже с первой картины, когда на сцене появляется Хлебников, честный коммунист, переживающий тяжелую драму, зритель с несомненным интересом следит за развитием действия... Пришла дочь Хлебникова Мария (артистка Н. Н. Шмакова) случайно находит его записку в Центральный Комитет партии. Страшная истина открывается ей. Человека, научившего ее любить нашу советскую жизнь, радоваться каждой победе трудящихся по всем мире, человека, которого она считает своим отцом и которому верит, — его исключают из партии!

Мария ошеломлена. Она хочет что-то сказать отцу, спорить, но он резко обрывает ее. Да, разве! Таков Хлебников, полчас разный, угловатый, но всегда честный, принципиальный, правдивый, искренний, всю жизнь отбавивший партии. Таков он и на сцене в воспоминании зреля артиста УАССР М. А. Несая.

Артист создал правдивый образ коммуниста. Говоря словами Сталинского, он выполнял не только задачу, но и сверхзадачу — раскрыл характер героя, его человечность, темперамент борца, зумевшую силу, непоколебимую веру в дело партии. Скупо, сдержанно, без аффекта в мимике выразил чувства, передает М. А. Несая переживания своего героя, и зритель верит.

Но ведь «Персональное дело» Хлебникова — не только его личное дело. Речь идет о чести коммуниста. И перед нами

проходят советские люди, смело поднимающие свой голос за правду. Прежде всего, это друг Хлебникова, давший ему рекомендации в партию, кыштан первого ранга Черногубов.

Это уже другой характер. Большой, шумный, склонный к шутке и юмору, выказывавший в свою профессию военного моряка, человек асной души, он, не колеблясь, отстаивает правоту Хлебникова. И артист Р. Н. Молдавский сумел верно почувствовать и передать этот характер, найти яркие краски, точные детали.

Превосходно играет роль Колокольниковая жена. артист УАССР В. И. Гальберг. Артист сумел показать, что за рафинированной интеллигентностью Колокольниковой скрывается нежная душевная медведица. Каким живым выглядит Колокольников — Гальберг в сцене объяснения с Хлебниковым! Как он смеет, когда спрашивает, какой параграф Устава ему нужно читать! Артист избежал шаржа, и это определяло жанровую достоверность образа.

А вот и тот, чьиим грязным подтасованным, подменным максимализмом ослепляет Хлебникова. Это Полушин, лавачный управленец кадров министерства, обманчивым путем проникший в партию, в министерство, человек без совести, карьерист, хитрый, подлый.

Полушин — образ сатирический. Разнечать его, раскрыть приемы и уловки полудинных, гласно осудить — вот задача театру, исполнителя роли. И артист С. Т. Давыдов превосходно оправдался с ней. Он не сразу показывает всю глубину морального падения Полушина: ведь многих людей ему удалось обмануть, являясь, полудинны умеют маскироваться, и в соотнесении с правдой жизни артист постепенно, шаг за шагом, раскрывает позор нутра своего персонажа.

Полудинны вылабачет. Хлебников восста-

новлен в своих правах. Правда торжествует. Партийная правда! И зритель уходит из театра обогащенный, возмужавший.

Спектакль «Персональное дело» глубоко оптимистичен. Таких он и должен быть, ибо несет большие чувства, большие идеи нашей партии, советской действительности. Удача театра прежде всего в том, что в спектакле по праву оказалась ведущей тема партии, ее высочайшего морального авторитета в массах.

Работа театра над пьесой «Иван Рыбаков» оставляет нерешенные впечатления (режиссер Г. А. Мировольский).

Гусевская драматургия своеобразна. Ее отличают романтическая устремленность образов, общий lyricalный тон, мягкий юмор, в котором чувствуются унылая умиленность автора. Театр, игнорирующий эти особенности творчества В. Гусева, неминуемо потерпит поражение. В спектакле январского театра не хватает взволнованности, яркости. Очевидно, во многом это явилось следствием недостаточно свободного владения стихотворным текстом. В особенности это относится к актерской молодежи.

Очень важна для понимания всего смысла спектакля сцена в ресторане, разговор Титова, злобствующего, хилого и ничтожного, с Фокиным. Здесь сталкиваются два сродо, две философии — жалкое приспособленчество Титова (артист Ю. Е. Власов) и высокая советская правда Фокина. Думается, что эту важную сцену следовало бы режиссеру решить крупнее, значительнее, а артисту Р. Н. Молдавскому, игравшему Фокина, найти какой-то более гневный, более суровый тон отпора Титову, внести больше страстности, убежденности в своей правоте.

Очень хорошо сыграл свою небольшую роль Бутчик Николай заслуженный артист РСФСР и народный артист УАССР М. А. Пастунов. Как тут не вспомнить знаменитую истину: под великих ролей, есть маленькие артисты. Бутчик Николай в исполнении М. А. Пастунова —

большая роль! Видя игру А. М. Пастунова, зритель не думает об актерских находках, о точных деталях, об удачно найденных нюансах, паузах, жестях — настолько все это у артиста органично, естественно, он живет в образе. Перед нами целостный характер, и кажется трудным себе представить, чтобы в подобных ситуациях Николай чувствовал, ходил, говорил, смеялся иначе.

«Иван Рыбаков» — интересный спектакль, и дескать, что не все в нем хорошо. Значительно снижают впечатление плохие декорации, аляповатые, небрежно выполненные, не гармонирующие со стилем спектакля.

К сожалению, не на должной высоте оформление и некоторые другие спектаклей. Театр должен, наконец, навести порядок в технических цехах, обратить серьезное внимание на все звенья работы.

В антике театра и такие работы этого сезона, как «Ромео и Джульетта» В. Шендера, «Зыковы» М. Горького, «Три сестры» А. Чехова, «Брама» Д. Лондона.

Однако не все одинаково хорошо. Не использованы полностью, на наш взгляд, возможности талантливой, яркой пьесы В. Ролева «В добрый час».

Что это? Случайность?

Думается, что нет.

В этом спектакле больше всего занята молодежь. Ей принадлежит и ведущие роли. Судя по эпизодам, молодым актерам театра недостает мастерства, пластики. Особенно это чувствуется у Н. Н. Шмаковой, актрисы охваченной, темпераментной. В этой сцене она бездумно творчески вырвалась. Живя в «Голы страсти», Джульетта в традициях Шекспира — очень серьезная и напряженная ее работы. В спектакле же «В добрый час» Гали Шмаковой хотя и обидно, но игра артистки здесь не роняет, местами ошущается правдой. Нет ярких красок, интересных находок и у актера Г. А. Быкова, играющего Аркадия.

Молодым актерам театра нужно упорно учиться, овладевать актерским масте-

ством, особенно серьезно работать над выжиманием культуры речи. Между тем, как и в прошлые годы, театр и в этом сезоне не организовал систематической актерской учебы. Это — серьезное упущение руководства театра, партийной и профсоюзной организацией коллектива.

Не практикуются в театре широкие творческие дискуссии, систематически не обсуждаются отдельные актерские и режиссерские работы. Нет нужды доказывать пользу, больше того, настоятельно необходимость подобных обсуждений.

Театру, сумевшему интересно, по-своему, на высоком идейно-художественном уровне поставить ряд спектаклей, пора подумать о создании не «проходного», а монументального спектакля, скажем, Горьковского плана. Ведь большой горьковский спектакль не только обогатит репертуар, он, вместе с тем, будет величайшей школой актерского и режиссерского мастерства!

Думается, что театру нужно чаще обращаться и к русской и к азамалонорейской классике, стремиться, быть может, к новому, своему прочтению классических произведений.

К сожалению, в репертуаре театра нет ни одной пьесы местных драматургов. А такому пьесу нужно создать, привлечь для этого писателя, упорно работать с ним.

Хотелось надеяться, что все это еще удастся, ибо сказано театром немало, его коллектив идет по верному пути.

Театр нуждается в широкой общественной проверке своих достижений, в общении опытом. Однако он давно не выезжал за гастроли за пределы Удмуртии. Почему Министерство культуры УАССР не организовало их за сих пор? Театру есть что показать, и его коллектив печатает о такой поездке.

В работе театра есть недочеты, ошибки, но они устраняемы, и можно с уверенностью сказать, что они будут преодолены.

С. СМОЛЯНИЦКИЙ.